

Не охлыбѣтъ единому
вѣдѣтъ живъ
человѣкъ.

Кому Церковь не
мать тѣмъ
Богъ не отецъ.

ЦЕРКОВНОЕ СЛОВО
ИЗДАНИЕ
БРАТСТВА ВСЕМИЛОСТИВАГО
СПАСА

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.
Цѣна отд. № 5 н.

№ 72
1908.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ РЕДАКЦІИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцеляріи
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕВСКОВА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Не медли!—О постѣ и покаяніи. *Свящ. А. Т—ва.*—Сила Божія и немощь человѣческая. Свидѣтельство живой вѣры. (Изъ келейной монашеской сокровищницы) II. Дивныя откровенія въ свидѣніяхъ крестьянской дѣвушки Евдокіи. Изъ рукописи монаха Арсенія). *Сергій Нилуса.*—Дьячень. (Разсказъ). * *

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО**

Н Е М Е Д Л И!

тець небесный давно ожидаетъ тебе; что ты, бѣд-
ный грѣшникъ, медлишь на беззаконной странѣ сей
и пагубномъ удаленіи? *Имъніе*, данное тебѣ, все ты
потерялъ; *мшаешися* дневнаго пропитанія; *гладъ* пагубный
постигнулъ тебе. Оставивши милосердаго и благоутроб-
наго Отца своего, работаеши злomu и немилостивому му-
чителю, *посеешь* безсловесный и нечистый скоть его, *сви-
ней*; и въ такой тяжкой и мерзкой работѣ не имѣешь чимъ
чрево свое насытити; и уже до того пришелъ ты, что
желаешь и ищешь *рожцевъ*, которыми питаются свиніи;
но и таковой, такъ худой и послѣдней пищи, никто не
даетъ тебѣ. Видишь самъ, въ какомъ злополучіи и бѣд-
ности и окаянствѣ находишися ты!

О, бѣдный сынъ, очувствуйся, оставь беззаконную и
пагубную страну сію! Помяни благоутробіе Отца твоего,
помяни многіе щедроты Его! Прогнѣвалъ ты Его: но Онъ
милости Своя не отымаетъ отъ тебе. Удалился ты отъ
Него: но Онъ ожидаетъ тебе къ Себѣ, и хочетъ при-
нять тебе. Помяни, коликое изобиліе благихъ въ дому
Отца твоего, *колико наемникомъ Отца твоего избывають
хлѣбы: ты же голодомъ погибаеши!* Воставши убо, возвра-
тись ко Отцу твоему. *Расточилъ ты богатство Его: не
бойся!* Онъ благоутробенъ, долготерпѣливъ и многомил-
остивъ; не помянетъ твоего своевольства, не будетъ те-
бѣ выговаривать твоихъ противныхъ Ему поступковъ.
Щедръ и богатъ: паки обогатитъ тебе. *Воставъ убо, иди
смѣло къ Отцу Твоему,* и падши предъ милосердыми
очами Его, признай свою винность, и скажи Ему сокру-
шешемъ и жалѣшемъ сердца: *Отче, согрѣшихъ на небо и
предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой:
сотвори мя яко единого отъ наемникъ Твоихъ!* Онъ съ
великимъ желаніемъ ожидаетъ тебе, и съ радостію при-
иметъ тебе. Какъ только увидитъ тебе возвращающагося,

хотя *издалеча*, милосердо и любезно воззрять на тебе, и *миль Ему будеши*; смятется милосердая Его утроба тебе ради, и милуя помилуетъ тебе. Ахъ! чадо Мое любезное, чадо заблуждшее, возвращается ко Мнѣ; сынъ Мой, отлучившійся отъ Мене, паки идетъ ко Мнѣ: *сынъ Мой мертвъ бѣ и оживе: и изгибль бѣ, и обрѣтесе!*

Милуя помилую его. Изыду въ срѣтеніе ему, объиму его руками Моими, и облобызаю его. Воистину, *еще далече тебѣ сущу, узрять тебе, Отець твой, и милъ Ему будеши; и текъ нападетъ на выю твою, и облобызаетъ тебе и введетъ тебе въ домъ Свой и подастъ тебѣ одежду первую, и въ тую облечетъ тебе, и перстень на руку твою, и сапоги на ноги твои подастъ; и повелитъ всей святой своей фамиліи радоватися и веселитися о тебѣ, глаголя: яко сынъ Мой сей мертвъ бѣ, и оживе; и изгибль бѣ, и, обрѣтесе; и начнутъ веселитися о тебѣ. Радость бо бываетъ предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшникѣ кающемся.* Чимъ же усерднѣе будешь каятися и исправлятися, и въ лучшее премѣнятися, тѣмъ поспѣшнее къ Отцу небесному будешь ити и приближаться; ибо къ Нему не ногами, но сердцами, не премѣненіемъ мѣста, но премѣненіемъ воли и нравовъ приходимъ. Како бо грѣхами отлучаемся отъ Него и удаляемся: тако истиннымъ покаяніемъ, исправленіемъ и премѣнеціемъ воли наша и нравовъ въ лучшее, къ Нему приближаемся. Обратися и ты, душе моя, къ Отцу твоему небесному, и получишь у Него покой и блаженство свое. *Полико наемникомъ Отца моего избываютъ хлѣбы: азъ же гладомъ гиблю! Воставъ иду ко Отцу моему и реку Ему: Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою; и уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ Твой: сотвори мя, яко единого отъ наемникъ Твоихъ!*

(Твореніе Св. Тихона Задонскаго)

О ПОСТѢ И ПОКАЯНІИ.

„Постимся постомъ приятнымъ, благоугоднымъ Господеви“. (Стих. понед. 1 нед. Великаго Поста).

Наступили дни Великаго Поста, дни, назначенные Святою Церковію для покаянія во грѣхахъ, поэтому побесѣдуемъ, братіе, о томъ, что такое постъ, какъ должно поститься,—и о томъ, что такое покаяніе и какъ должно каяться во грѣсахъ.

Постомъ называется время, установленное Православною Церковію,—время, въ продолженіе котораго мы не должны употреблять скоромную, мясную пищу, а только постную, притомъ и постную пищу должны употреблять умѣренно. Такъ какъ чело-вѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, то и постъ долженъ быть для души и для тѣла; для тѣла—неяденіе скоромной пищи, а вкушеніе постной, не въ пресыщеніе, а умѣренно, для души же—воздержаніе отъ грѣховныхъ мыслей, чувствъ и дѣлъ. „Постящеся, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ“, воспѣваетъ Св. Церковь во дни Великаго Поста (стих. на вечерни въ Среду 1-й нед.). Постъ имѣетъ весьма важное значеніе: въ первыхъ потому, что онъ былъ установленъ еще въ раю, въ Ветхомъ Заветѣ (Быт. 2, 17. Исх. 34, 28; Псал. 34, 13 и др.); во вторыхъ и главнымъ образомъ, освященъ примѣромъ Самого Господа Иисуса Христа, Который предъ выступленіемъ Своимъ на общественное служеніе постился сорокъ дней и ночей въ пустынѣ (Мѣ. 4, 2),—и въ третьихъ, важенъ по своей цѣли. Цѣль поста—угожденіе Богу, спасеніе души. Воздерживаясь отъ употребленія мясной и излишней пищи, мы удобнѣе можемъ заниматься добрыми дѣлами,—молитвою, духовными размышленіями. Постясь, мы менѣе грѣшимъ, потому что большинство грѣховъ у насъ отъ нашей плоти. А такъ какъ постъ полезенъ для насъ, то и постныхъ дней въ году немного менѣе, чѣмъ скоромныхъ, мясоѣдныхъ. Постъ можетъ быть двоякій: постъ истинный и постъ неистинный, постъ богопротивный и постъ богоугодный. „Постимся постомъ приятнымъ, благоугоднымъ Господеви; истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержанія языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи и клатвопреступленія“ (стихира понед. 1-й нед. поста). Изъ этой церковной пѣсни видно, что есть постъ неприятный, неблагоугодный Богу. Это такой постъ, когда чело-вѣкъ воздерживается отъ употребленія обыкновенной пищи, можетъ быть, даже не употребляетъ никакой пищи, но въ тоже время гнѣвается на своихъ ближнихъ. Такой постъ, когда чело-вѣкъ со слезами испрашиваетъ себѣ прошенія грѣховъ у Бога, а

между тѣмъ не прощаетъ грѣховъ своимъ ближнимъ. Такой постъ, когда человѣкъ на словахъ считаетъ себя первымъ грѣшникомъ, а въ своемъ сердцѣ превозносится своими достоинствами. Такой постъ, когда человѣкъ для себя желаетъ великихъ и неизреченныхъ милостей Божіихъ, а самъ не хочетъ оказать милости ближнимъ, не хочетъ удѣлить части отъ своихъ достатковъ своимъ бѣднымъ собратіямъ. Такой постъ не угоденъ Господу; истинный постъ, благопріятный Богу есть воздержаніе отъ страстей и пороковъ. И Св. Василій Великій пишетъ: „мяса ты не ѣшь, но снѣдаешь брата; вина не пьешь, но отъ наглостей, обмановъ и злыхъ пріобрѣтеній себя не удерживаешь; до самаго вечера не вкушаешь пищи, но цѣлый день проводишь въ судахъ, въ сварахъ, въ злобѣ—это ли постъ? Истинный постъ есть воздержаніе отъ пороковъ, обузданіе языка, укрощеніе гнѣва и страстей, отложеніе злорѣчія или обмана. Пусть тѣло твое будетъ праздно отъ пищи, и умъ отъ грѣховъ. Пусть внутреннее будетъ согласно съ внѣшнимъ: ни тѣло да не отягощается пищею, ни душа да не осквернится пороками“. (Слово о постѣ). Чтобы поститься воистину, нужно воздерживать свой языкъ отъ всякаго слова празднаго, а тѣмъ болѣе неподобнаго. Нужно оставить всякую ненависть, досаду, ропотъ, сдѣлаться тихимъ, кроткимъ, снисходительнымъ и любящимъ. Нужно удалять отъ себя похоти плотскія: совершать дѣла милостыни и любви, не отказывать нуждающимся братіямъ своимъ. И такой постъ будетъ благопріятенъ Господу! Зная важность поста и его пользу для насъ, будемъ и мы строго соблюдать постъ и притомъ будемъ „поститься постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви,“ и такой постъ будетъ полезенъ для нашей души.

Во время поста, особенно Великаго, мы должны, по установленію православной Церкви, исповѣдываться, каяться во грѣхахъ; такимъ образомъ, постъ служитъ временемъ для покаянія и средствомъ приготовляющимъ къ покаянію. Что же такое покаяніе? Покаяніе есть таинство, въ которомъ исповѣдующій свои грѣхи, при видимомъ изъявленіи прощенія грѣховъ отъ священника, невидимо разрѣшается отъ нихъ Самимъ Иисусомъ Христомъ (Прав. Кат.). Это таинство, какъ и всѣ другія таинства, установлено Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, по воскресеніи, когда Онъ, явившись Своимъ ученикамъ—Апостоламъ, сказалъ имъ: „миръ вамъ: якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся“ (Іоан. 20, 21—23). „Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ“ (Мѡ. XVIII, 18). Это таинство имѣетъ для насъ весьма

важное значеніе: въ немъ мы невидимо получаемъ разрѣшеніе отъ грѣховъ и примираемся съ Богомъ. Но для того, чтобы Господь простилъ, отпустилъ наши грѣхи, отъ насъ требуются слѣдующія условія: въ первыхъ, сокрушеніе о грѣхахъ, гдѣ нѣтъ истиннаго сокрушенія о грѣхахъ, нѣтъ и истиннаго покаянія. Во 2-хъ, твердое намѣреніе впередъ исправить свою жизнь и болѣе не грѣшить; въ третьихъ, вѣра въ Господа нашего Иисуса Христа и надежда на Его милосердіе, и въ четвертыхъ, чистосердечное покаяніе во грѣхахъ предъ священникомъ. Если мы пойдемъ на исповѣдь, но не чистосердечно, не искренне покаемся въ своихъ грѣхахъ, боясь священника—своего духовника, то какая же польза будетъ отъ нашей исповѣди? Не только не будетъ пользы, а даже будетъ вредъ отъ такого покаянія. Если больной не скажетъ врачу своей болѣзни, то какъ онъ можетъ излѣчить его? Точно также и мы, если своихъ грѣховъ не скажемъ духовнику, не откроемъ своей души предъ нимъ, то какъ онъ можетъ излѣчить насъ отъ духовной болѣзни, какъ можетъ разрѣшить насъ отъ грѣховъ? Стыдиться его не нужно, потому что онъ самъ такой же человѣкъ, какъ и мы, и онъ со слабостями, и, быть можетъ, еще грѣшнѣе насъ. Напротивъ, чѣмъ болѣе мы откроемъ ему своихъ грѣховъ, тѣмъ усерднѣе онъ будетъ молиться Богу за насъ. Но если мы и утаимъ отъ духовника свои грѣхи, то вѣдь отъ всевѣдущаго Бога намъ нельзя утаить ихъ,—Онъ знаетъ сокровеннѣйшіе помыслы нашей души,—и въ такомъ случаѣ мы только усугубимъ свои грѣхи. Если предъ человѣкомъ лгать грѣшно, то предъ Богомъ лгать совѣмъ безстыдно.

Будемъ же, братіе, строго соблюдать посты, зная ихъ великую важность и пользу для насъ, и поговѣемъ въ предстоящій Великій Постъ, но при этомъ, идя на исповѣдь, предварительно обдумаемъ, вспомнимъ всѣ грѣхи, содѣянные нами въ продолженіи своей жизни, и чистосердечно, искренне покаемся въ нихъ предъ своимъ духовникомъ, съ надеждою на неизрѣченное милосердіе Божіе, съ обѣщаніемъ воздерживаться отъ нихъ и впередъ, чтобы намъ не быть осужденными Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, но выйти изъ храма Божія чистыми и оправданными предъ Богомъ.

Священникъ А. Т—въ.

1908 г. 8 Февраля.

СИЛА БОЖІЯ И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ.

СВИДѢТЕЛЬСТВО ЖИВОЙ ВѢРЫ.

(Изъ келейной монашеской сокровищницы).

II.

Дивныя откровенія въ сновидѣніяхъ крестьянской дѣвушки Евдокіи.

(Изъ рукописи монаха Арсенія).

(Продолженіе).

И была я подведена какъ бы къ какому-то дому и была поставлена противъ его двери, и въ дверь эту кто-то ударилъ точно желѣзнымъ запоромъ, и тотчасъ эта дверь отворилась... И увидѣла я „нѣкогого“, сидящаго въ огнѣ, и страшное пламя исходило изъ устъ его... Я была потрясена такимъ ужасомъ отъ невообразимо страшнаго вида его, что въ трепетѣ возопила:

— „Теперь я вижу, что я уже умерла!“

Но голосъ мнѣ сказалъ:

— „Слушай теперь, что тебѣ будутъ говорить!“

И страшный „нѣкій“, въ огнѣ сидящій и изъ себя извергающій пламя сказалъ мнѣ:

— „Душа! чему дивишься? Если ты въ продолженіи твоей жизни жила, чтобы угождать діаволу и его аггеламъ, то ты уже больше не Божія, а моя!“

Тогда въ ужасѣ я вскричала:

— „Такъ, стало быть, тотъ, кто меня привелъ сюда, меня оставилъ?“

Но тотъ же голосъ, за которымъ я шла все время отвѣтилъ мнѣ:

— „Нѣтъ, не оставилъ Я тебя и не оставлю здѣсь; но слушай со вниманіемъ слова, которыя Я говорю, ибо ты должна все, что услышишь и слышала, рассказать на землѣ, ничего не прибавивъ и не убавивъ изъ слышаннаго и видѣннаго“.

И, обратясь, къ „ужасному“, голосъ сказалъ:

— „Сатана! ты ошибаешься: эта душа еще не принадлежитъ ни Мнѣ, ни тебѣ: еще не кончена земная жизнь ея“.

И сказалъ на эти слова „ужасный“:

— „По какой же причинѣ и за что Ты даешь этой душѣ такое видѣніе и показываешь ей тайны и глубину Твоихъ путей?“

Голосъ отвѣчалъ:

— „Не за заслуги сей души извѣщаю ей судьбы Мои, но по милосердію Моему къ людямъ, и во свидѣтельство имъ она должна видѣть и знать то, что ей показано. Ты поторопился, сатана, послать свою сопротивную силу на землю, чтобы смутить и погубить людей—еще не узналъ ты времени своего, и хотя ты успѣлъ приобрѣсти царству своему 10500 овецъ Моихъ, но Я прощу имъ и, если нужно будетъ, то прибавлю 30 лѣтъ земной жизни этимъ душамъ грѣшнымъ, чтобы привести ихъ на путь покаянія. Ты водилъ свою силу на разореніе и погибель народовъ, ты воздвигъ противъ нихъ свое орудіе—Наполеона, но для Меня нѣтъ дѣленія людей на французовъ и русскихъ, а знаю Я только человѣческія души. Сила твоя—въ злобѣ и лжи, но Моя сила—въ милосердіи, и на сто грѣховъ Мнѣ довольно одного добраго дѣла, чтобы спасти душу. По образу Моему Я сотворилъ человѣка, но не для тебя, а для Меня. Люди своевольно слѣдуютъ и губятъ себя за тобой, но Я сотворю во время опредѣленное, что они отдалятся отъ тебя“.

И сказалъ мнѣ голосъ:

— „Выйдемъ отсюда!“

И привелъ Онъ меня въ мѣсто сокровенное, гдѣ я услышала нѣкое совѣщаніе и вновь получила повелѣніе объявить его на землѣ. Въ совѣщаніи этомъ я услышала о казняхъ, опредѣленныхъ землѣ, дабы ими привести людей черезъ покаяніе въ злыхъ ихъ дѣлахъ къ Богу.

И былъ совѣтъ Святыхъ послать на землю язву тяжкую, смертную, или превратить въ знаменіе людямъ воду въ кровь, или потрясти землю великимъ землетрясеніемъ, или уничтожить великій градъ Москву за беззаконія человѣческія, какъ Содомъ и Гоморру. Но сказала Святымъ Своимъ Господь:

— „Если Я пошлю язву: добрые истребятся вмѣстѣ со злыми, а не останется на землѣ добрыхъ, какъ устоитъ она? Если вода обращу въ кровь, то все живущее на землѣ погибнетъ—и люди, и звѣри и птицы, и рыбы. Пошлю землетрясеніе: тѣ, кто будутъ имъ пощаженъ, возмнѣтъ, что они лучше тѣхъ, которые имъ будутъ наказаны. Москву истребить? Святые, отъ многихъ вѣковъ въ ней почивающіе, просятъ къ ней Моей милости, и, ради Моей любви къ нимъ, пощажу Москву“.

И было рѣшено на Совѣтѣ Господнемъ опустошить часть земли голодомъ и не дать ей плодоносить для наказанія тѣхъ странъ, гдѣ забыты законы Господни, гдѣ презрѣны священныя праздники, установленныя въ память благодѣяній Божіихъ, явленныхъ Его милосердіемъ грѣшной землѣ. И повелѣно мнѣ рѣшеніе Суда Господня оповѣстить людямъ моей земли. И сказала я:

— „Господи! вѣрить мнѣ никто не захочетъ, что я была свидѣтельницай всего видѣннаго и слышаннаго“.

Голосъ незримый сказалъ мнѣ:

— „Моимъ повелѣніемъ уже возвѣщали въ иныхъ странахъ хрістіане, сердцемъ и разумомъ простые. Теперь и для Россіи Я избираю гласъ невѣжественныхъ и слѣпцовъ, дабы имъ посрамить премудрость сего міра. Правосудіе Мое истинно, и Судъ Мой нелицепріятенъ: твоя обязанность—говорить, а Мнѣ—творить Мою волю. Если въ этомъ году слова твои сочтутъ басней, слѣдующій докажетъ истинность твоего посольства. Какъ вѣрно то, что Святой Мой Макарій нетлѣнными мощами почиваетъ въ Можайскѣ, такъ и то вѣрно, что исполнится на людяхъ Россіи Мое наказаніе“.

И сказано мнѣ было тутъ, что тотъ старецъ, котораго я видѣла въ своемъ видѣніи въ древней соборной церкви въ Можайскѣ и есть Св. Макарій, что мощи его почиваютъ въ землѣ 195 лѣтъ и молитвы его низведутъ на Россію великое Божіе благословеніе.

И было мнѣ сказано о пастыряхъ Церкви Господней, о священникахъ, что весьма немногіе изъ нихъ достойно носятъ это имя, но, что, какъ бы ни были они мало достойны великаго своего призванія, но Литургія, ими совершаемая, все таки—Литургія, ибо вмѣсто нихъ Ангелы Господни совершаютъ служеніе. Говорили Святые, что грѣхъ великій тѣмъ священникамъ, которые нюхаютъ табакъ во время Богослуженія и принимаютъ безъ должнаго благоговѣнія Тѣло и Кровь Хрістову. Но сказалъ мнѣ голосъ:

— „Ты слышала въ Можайскѣ Божественное служеніе Моихъ Ангеловъ, знай, что и въ земномъ Моемъ клирѣ ты услышишь пѣвцовъ Моихъ, тѣла которыхъ измождены Меня ради, а души Мною насыщены. Но много и такихъ, коихъ тѣла насыщены, но души изнеможены“.

О господахъ нашихъ мнѣ было сказано, что они прогнѣвляють Бога балами, театрами—роскошью сатанинской и обольщеніемъ.

И сказано мнѣ было еще про мудрецовъ міра и ученыхъ, что они забыли Божій Законъ, не вѣруютъ вѣчнымъ мученіямъ, учать многому, а „единое на потребу“ оставили. Сказалъ мнѣ голосъ:

— „Не тотъ Мнѣ любезенъ, кто много изъ премудрости земной знаетъ, а воли Моей не творитъ, а тотъ, кто хотя и весьма мало знаетъ, но дѣлаетъ много, творя по заповѣдямъ Моимъ“.

О военныхъ мнѣ было сказано, что бесѣда ихъ соблазнительное и нечестивое—мерзость въ очахъ Господнихъ и что невоздержность языка ихъ погубитъ...

Видѣніе это мнѣ было 16 Февраля 1839 года...

3-го Мая 1840 года я видѣла во снѣ, что мнѣ должно быть 20 Мая въ Можайскѣ и заказать панихиду по Св. Макаріи и молитвы святаго отстранять гнѣвъ Божій.

Въ другомъ снѣ мнѣ было сказано, чтобы я сходила въ Новоспасскій монастырь къ отцу Филарету ¹⁾ рассказать свой сонъ. Я была у него и рассказала ему все, что удостоилась видѣть. Отецъ Филаретъ совѣтовалъ мнѣ не унывать отъ препятствій, искушений и даже гоненій, которыхъ я должна ожидать, а пребывать во всякое время вѣрной Богу и Его велѣніямъ.

Въ другой разъ я получила во снѣ повелѣніе идти во Ржевъ къ Спиридону Яковлевичу ²⁾, который въ то же время видѣлъ сонъ, возвѣстившій ему мое прибытіе.

На третьей недѣлѣ Великаго Поста 1839 года, въ ночь съ пятницы на субботу, я видѣла сонъ, въ которомъ мнѣ было приказано рассказать все, что видѣла, Великому Князю Наслѣднику Александру Николаевичу. Въ этомъ же снѣ, въ утверженіе моей душевной бодрости для исполненія страшнаго приказанія предстать передъ очи Наслѣдника Русскаго Престола, мнѣ было показано, что и Государь Наслѣдникъ имѣлъ въ ту же ночь видѣніе Господа, Который ему сказалъ:

— „Хочешь ли ты знать пути Мои?“

— „Хочу, Господи!“—отвѣчалъ Великій Князь.

И ему было сказано:

— „Не отъ Меня ты услышишь ихъ, а вотъ эта тебѣ ихъ расскажетъ“.

И я была показана Наслѣднику въ его сонномъ видѣніи.

Но прежде чѣмъ мнѣ было рѣшиться говорить съ нимъ, со мной сдѣлалось такое душевное томленіе, такое явилось отвращеніе отъ исполненія даннаго мнѣ порученія, что я себѣ нигдѣ мѣста не находила, пока, наконецъ, находясь въ церкви, я не приняла твердаго рѣшенія идти къ Государю Наслѣднику во что бы то ни стало. Необходимо мнѣ было сказать объ этомъ своимъ господамъ и просить ихъ разрѣшенія, и, къ великой моей радости и удивленію, господа мои меня выслушали съ любовью и дозволили мнѣ слѣдовать моему внушенію.

Въ это время въ Бородинѣ были военные маневры, на которыхъ присутствовали Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Когда я подошла къ Наслѣднику Престола, Онъ спросилъ меня, что мнѣ нужно. Я рассказала ему мои сны и

¹⁾ Одинъ изъ тѣхъ, вѣроятно, Божіихъ подвижниковъ, которыми стоить миръ и которыхъ весь миръ недостоинъ.

²⁾ Ржевскій блаженный Хріста радн юродивый и прозорливецъ.

чтобы Онъ повѣрилъ имъ, прибавила, что я та самая, которую Онъ видѣлъ во снѣ въ ночь съ пятницы на субботу третьей недѣли Великаго Поста. Ночь эта оказалась отмѣченной въ памятной книжкѣ Великаго Князя и, крайне удивленный, Онъ выслушалъ меня съ большимъ вниманіемъ и немедленно послалъ меня въ палатку Государя Императора. Цѣлыхъ два часа я пробыла у Государя, рассказывая Ему обо всемъ видѣнномъ и удостоилась Монаршей милости: Государь приказалъ черезъ князя Орлова выдать мнѣ 10 рублей. Я, было, не хотѣла ихъ брать, но и отказать побоялась, потому что это было приказаніе Императора.

Рассказывая Государю о бѣдствіяхъ, которыя угрожали Россіи, я сказала Ему, что Онъ можетъ ихъ до нѣкоторой степени предотвратить открытіемъ мощей Святаго Макарія. Государь мнѣ отвѣтилъ на это:

— „Я недостойнъ такого дѣла“.

Тогда я сказала Ему:

— „А разрушить древній Алексѣевскій монастырь, чтобы на мѣстѣ выстроить новую церковь, Ты почелъ Себя достойнымъ, не потрудившись даже спросить людей Богоугодныхъ, угодно ли это Божьей волѣ?“

Мнѣ показалось, что слова мои тронули Государя, и я прибавила:

— „Ты назначилъ на построение этой новой церкви 17 лѣтъ, но я Тебѣ скажу: если бы Ты открылъ мощи Св. Макарія, то церковь въ его имя Ты бы выстроилъ въ короткій срокъ, а этотъ, котораго Ты назначилъ строителемъ, не выстроитъ Тебѣ и въ 17 лѣтъ!“¹⁾

Выслушавъ меня, Государь угрожалъ мнѣ тяжкимъ наказаніемъ, если окажется, что все ему рассказанное я выдумала отъ себя; но я Ему отвѣтила, что для меня лучше претерпѣть всякія казни, чѣмъ молчать, ибо я получила повелѣніе говорить.

Когда я вернулась обратно изъ Бородина къ своимъ господамъ, то, оказалось, что меня уже ожидало отъ нихъ гоненіе: отнесясь прежде съ вѣрой къ моимъ видѣніямъ, теперь они выражали къ нимъ презрѣніе, укоряли меня въ тунеядствѣ и бродяжествѣ, а затѣмъ объявили меня сумасшедшей.

Тяжко мнѣ было вступить въ прежнюю свою жизнь, и я, наконецъ рѣшилась опять оставить своихъ господъ и идти въ Петербургъ, чтобы опять видѣть Государя и напомнить Ему о Судѣ Божіемъ надъ Россіей. Пришла я изъ Москвы пѣшкомъ съ

¹⁾ Примѣчаніе Т. Б. Потемкина: „въ самомъ дѣлѣ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ онъ умеръ“.

рублемъ серебра денегъ, и—вотъ теперь въ Петербургѣ. Не зная здѣсь ни одной души, я попросила перваго, встрѣченнаго мною, будочника свести меня на съѣзжую, такъ какъ у меня не было ни паспорта, ни пристанища. Я провела четыре дня на съѣзжей и въ Управѣ Благочинія, гдѣ много вынесла всякихъ насмѣшекъ, но и тамъ нашлись люди, которые меня слушали со вниманіемъ, а полиція, снявши съ меня допросъ, перевела въ большую тюрьму, гдѣ одна изъ тюремныхъ надзирательницъ, пожалѣвъ меня, вывела меня изъ тюрьмы и взяла къ себѣ въ домъ на поруки.

На этомъ—конецъ этого удивительнаго свидѣтельства вѣры ¹⁾. И уже видится мнѣ современной мѣрѣ невѣрія и отступничества, на глаза котораго попадутся эти строки: много ли въ этомъ мѣрѣ найдется такихъ людей, которые съ должнымъ вниманіемъ отнесутся къ [неисповѣдимымъ путямъ Божиимъ, явленнымъ здѣсь, открываемымъ младенцамъ, подобнымъ крѣпостной крестьянской дѣвушкѣ Евдокіи, и сокрытымъ отъ премудрыхъ и разумныхъ?...

„На судъ пришелъ Я въ мѣрѣ сей, чтобы невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы“.

И когда видишь теперь духовную слѣпоту современнаго человека и страшныя кары Божіи, на него ниспосылаемыя, сердце, смятенное отъ страха надвинувшихся и грядущихъ бѣдствій, невольно ищетъ въ словахъ Спасителя грознаго предупрежденія и для событій современныхъ и въ нихъ видитъ угрозу близкаго Страшнаго всеобщаго Суда Господня.

Судить грядетъ Судія Грозный и Нелицепріятный слѣпотствующихъ богоотступниковъ!

Покайтесь!

С. Нилусъ.

ДЪЯЧЕКЪ.

(Разсказъ).

Каждый разъ при воспоминаніи святочныхъ торжествъ невольно приходитъ мнѣ на память одинъ мужичекъ изъ родного

¹⁾ Какъ отъ тюремной надзирательницы попала Евдокія въ палаты Татьяны Борисовны Потемкиной, неизвѣстно, но можно думать, что при всѣмъ извѣстной доступности этой боголюбивой женщины, дававшей пріютъ въ своемъ домѣ странникамъ и странницамъ всякаго званія и поощравшей своей добротой мѣста заключенія, нетрудно было до нея добраться и Евдокіи. Пути Господни неисповѣдны.

захолустья, котораго обыватели часто звали „дьячкомъ“. Имя его было Иванъ Петровичъ. Онъ былъ небольшого роста, коренастый, съ лохматою головою и небольшою бородкою.

„Дьячкомъ“ звали его изъ подражанія ему. Онъ любилъ величать себя этимъ почетнымъ титуломъ. Это дѣйствительно былъ дьячекъ, церковный пѣвецъ, уставщикъ и большой любитель церковнаго благолѣпія. Онъ владѣлъ густымъ басомъ. Въ дьячки его никто не опредѣлялъ, но онъ не пропуститъ, бывало, церковнаго праздника, не побывавъ въ Божьемъ храмѣ. Придетъ всегда до начала заутрени, чинно стоитъ на клиросѣ и просматриваетъ службу Божию.

Нужно было посмотрѣть на него въ эти моменты. Онъ дѣйствительно, былъ прекрасенъ. Съ серьезнымъ видомъ, съ сіяющимъ духовною радостью лицомъ, онъ весь уходилъ въ свое дѣло, которому преданъ былъ всей душой.

Не только въ праздники, но и въ будни стоило только позвать Ивана Петровича придти въ церковь, какъ онъ отвѣчаетъ: „съ моимъ удовольствіемъ!“

Служба, особенно праздничная, безъ діакона не та. Она, похожа на будничную. Для любителя церковнаго благолѣпія это тяжело. Вотъ здѣсь великая миссія Ивана Петровича. Въ селахъ часто діаконъ долженъ замѣнять псаломщика. Такъ было и въ томъ храмѣ, къ которому принадлежалъ Иванъ Петровичъ.

Но и помимо этого, такъ сказать, общественнаго его служенія, нельзя было представить, чтобы онъ по складу своего ума и характера, по своимъ желаніямъ и склонностямъ, опустилъ хоть разъ службу Божию въ свѣтлый день Хрїстова [праздника. Это было не въ его правилахъ. Тогда-бы и праздникъ не въ праздникъ. Все, что есть свѣтлаго въ жизни хрїстіанина: *правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ*—осталось-бы для него въ стороне. При немъ были бы только укоры совѣсти и душевная неудовлетворенность... Словомъ—праздникъ не въ праздникъ.

Не таковъ былъ Иванъ Петровичъ. Своею любовью къ храму Божию онъ заслужилъ любовь и почтеніе отъ всѣхъ прихожанъ.

Исполняя желаніе своего сердца, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получалъ и массы народныя, поучалъ не словомъ, а самымъ дѣломъ любить Бога и Хрїста, церковное благолѣніе и храмъ Божій.

Мы—школьники поповичи прїѣзжаемъ, бывало, на праздникъ домой, приходимъ въ храмъ Божій, Иванъ Петровичъ уже тутъ, по обыкновенію, стоитъ на клиросѣ и передъ нимъ толстая Ми-нея или Тріодь.

„Ну, здравствуйте!“ ласково, улыбаясь скажетъ онъ, подавая мозолистую мужицкую руку. Опять прїѣхали къ маменькѣ. И насъ не забыли. Спасибо“!..

Также привѣтливо и простится онъ послѣ каждой службы и зоветъ къ себѣ въ гости.

Между тѣмъ около Ивана Петровича собирается его деревенскій хоръ. На клиросѣ у него введена была своя дисциплина, чтобы во время явился тотъ, кому читать шестопсалміе, часы. Апостоль и пареміи онъ любилъ читать самъ. Если кто не явится во-время, того встрѣчалъ дьячекъ сурово и спрашивалъ: „ты гдѣ шатался?“ Если не послѣдуетъ удовлетворительнаго отвѣта, то Иванъ Петровичъ дастъ и „гонку“ неисправному, какъ онъ любилъ выражаться. Особенно онъ не любилъ безчинія на клиросѣ. Забѣтить, бывало, шалуна, тутъ-же и расправа: дастъ ему добрую „тряску“, прибавляя при этомъ: „насъ вотъ какъ учили!“.. Но сдѣлаетъ это такъ, что никто, кромѣ клирошанъ, и не замѣтитъ. Богомольцы не увидятъ.

При этомъ онъ любилъ вспоминать своего учителя давно умершаго стараго дьячка Павла, который, дѣйствительно, былъ строгъ въ своей клиросной дисциплинѣ.

Что грѣха таять: доставалось иногда отъ Ивана Петровича и поповичамъ. Но мы не сердились. Это были домашніе счеты своихъ людей. Тутъ они начинались, здѣсь-же и кончались. Сору не выносилось...

Худо было тому, кого приходилось удалять съ клироса. Къ тому примѣнялась народная поговорка: „обносъ (т. е. поношеніе, безчестіе) хуже удара“.

Настала служба Божія. Какъ воодушевлялся тогда Иванъ Петровичъ! Онъ весь былъ веселіе и радость. Слова святыхъ пѣснопѣній: „Христось раждается славите, Христось съ небесъ—срящите“, или: „Христось бо воста—веселіе вѣчное“—для него были не простые звуки. Они исходили изъ глубоко вѣрующаго и чувствующаго христіанскаго сердца. Тогда для богомольцевъ Иванъ Петровичъ, дѣйствительно, былъ живая проповѣдь.

Нѣкогда, блаженной памяти, Архіепископъ Херсонскій Никаноръ въ одномъ изъ своихъ поученій говорилъ, что и староста церковный проповѣдуетъ въ храмѣ Христа, когда говоритъ: пожертвуйте, православные, на храмъ Божій, и церковный сторожъ, возжигающій свѣчи и лампы. Прибавимъ отъ себя—сугубо проповѣдуетъ Христа, воспѣвающій Ему славу...

Службу Божию онъ любилъ „править“ не спѣшно, истово, безъ пропусковъ. Бѣда, когда начнутъ его сбивать. Тутъ иногда Иванъ Петровичъ и на всю церковь скажетъ съ достоинствомъ: „что меня путаете, вѣдь дѣло то я знаю“...

Кончилась служба. Иванъ Петровичъ учтиво простится съ хоромъ. Церковь опустѣла. Началась слава по обывательскимъ домамъ. И тутъ дѣло не обходится безъ Ивана Петровича. Онъ—

среди причта, какъ непремѣнный членъ. Прихожане его зовутъ, почитаютъ, потчуютъ.

Среди праздничной трапезы Иванъ Петровичъ преображался. Онъ весь тогда веселый юморъ. Шутникъ, острякъ и стихоплетъ—онъ весь былъ праздничная радость. Говорить стихами—была его страсть.

Къ характеристикѣ его нужно сказать, что онъ былъ человѣкъ бѣдный. Господь наградилъ его большой семьей. Средствъ не хватало. Вотъ онъ и говоритъ припрасивая у прихожанъ: „ахъ, какъ бы дьячку да по пяточку!“ По его выраженію: „у людей Христось рождається, а у меня хоть-бы зернышко катається“... Къ Рождеству у него нѣтъ хлѣба. Вотъ онъ за свои дьячковскія заслуги и собираетъ по приходу... Ему даютъ охотно. И то сказать: независтливъ Иванъ Петровичъ. Въ поговоркѣ онъ желаетъ „пяточка“, а благодаренъ и за „семиточку“. Ходитъ день ходитъ другой и восполняетъ свои недостатки.

При всѣхъ своихъ достоинствахъ Иванъ Петровичъ былъ и не безъ слабости. Спросишь бывало: „куда пошелъ, Иванъ Петровичъ?“—„Въ Капернаумъ!“ библейски выражается онъ. Это мѣстечко онъ полюбивалъ. Оттого, главнымъ образомъ, и терпѣлъ нужду горькую...

Но къ чести его нужно сказать, что эта его слабость не заходила очень далеко. Его можно было видѣть, по деревенскому выраженію, навеселѣ, но никогда не приходилось его видать пьянымъ „до зеленого змія“. Къ службѣ онъ всегда былъ исправенъ. Разъ только и пришлось замѣтить, что онъ опоздалъ къ пасхальной вечернѣ. Чуть-ли не засидѣлся въ Капернаумѣ... Послѣ и говоритъ подъ риему своему хору: „ну и я сегодня заслужилъ „тряску“, за то, что не пѣлъ пасху“...

Не замѣнимъ былъ Иванъ Петровичъ въ Страстную седмицу. Знатокъ старинныхъ напѣвовъ, съ какимъ воодушевленіемъ пѣлъ онъ глубоко содержательныя пѣснопѣнія страстей Христовыхъ! Умилительно было слышать его пѣніе тропарей: „Се Женихъ грядетъ въ полунощи“ или „Егда славніи ученицы“... Но особенно глубокое впечатлѣніе получалось при исполненіи канона „Волною морскою“... Что за чудо, когда стариннымъ напѣвомъ съ длинными переливами выводитъ онъ: „Не рыдай Мене, Мати“...

Съ чувствомъ глубокаго удовольствія рассказывалъ Иванъ Петровичъ, какъ сосѣдняя барыня—помѣщица однажды щедро одарила его за это пѣніе, которая и вообще любила слушать его и благоворила ему.

Мнѣ не разъ приходилось наблюдать его еще въ одинъ знаменательный моментъ его христіанской жизни: когда онъ говѣлъ.

Съ какимъ глубочайшимъ чувствомъ онъ исповѣдается и причастится Св. Таинъ! Помню, какъ теперь, протягивается его мозолистая рука послѣ св. исповѣди къ старостинскому ящику и несетъ лепту отъ своихъ скудныхъ трудовъ: „прими-ко, Иванъ Дмитріевичъ, копѣчку Св. Троицъ“.

— „Заплати тебѣ Св. Троица“, такъ-же учтиво отвѣчалъ ему церковный староста.

Когда невольно вспомнишь все это пережитое и пережитое, отдохнешь душой и расправляются морщины на челѣ. Вотъ какъ въ простотѣ люди жили! Тѣ-ли стали интересы теперь?.. Тѣ-ли думы и чувства?.. Что куда дѣвалось!..

Разъ какъ-то приѣзжалъ къ намъ Преосвященный во время обозрѣнія епархіи.

Иванъ Петровичъ собралъ свой хоръ и съ честію встрѣтилъ Владыку. Преосвященный обратилъ вниманіе на это усердіе и обласкалъ Ивана Петровича. Послѣдній робко заявилъ Владыкѣ о своемъ усердіи послужить настоящимъ дьячкомъ... Но тогда были другія времена. Нынѣ, думается, его заявленіе не осталось-бы безъ отвѣта.

Проводивъ Владыку, Иванъ Петровичъ, шутя, сказалъ пишущему эти строки, тогда уже студенту: „вотъ и ты, любезный, поиди этой дорогой (т. е. къ Епископству); мы-бы и тебя такъ встрѣтили“.

Но „любезный“ пошелъ не той дорогой. Всякому свой путь!..

Насъ—школьниковъ-поповичей особенно любилъ Иванъ Петровичъ. Можно сказать, онъ радовался нашими радостями и скорбѣлъ нашими печалями.

Думалось, что онъ смотрѣлъ на насъ, какъ на возженную мужицкой рукой свѣчку предъ святою иконою или затепленную предъ ней лампаду. Понималъ онъ, что этою свѣчею и лампадою возжигается народомъ духовный свѣтъ въ сердцѣ будущихъ пастырей, молитвенниковъ у Престола Божія...

Спасибо тебѣ, Иванъ Петровичъ, за любовь твою! Да упокоитъ тебя Господь въ селеніяхъ праведныхъ!

Пусть не переводятся у насъ такіе добрые люди. Съ ними не погибнетъ святая Русь!..

* *
*